

Н. Д. Ладыженская.

Англійская революція.

Цѣна 20 к.

Москва.—1917.

Н. Д. Ладыженская.

Англійская революція.

Издание редакціи журнала

„ЮНАЯ РОССИЯ“

Москва, В. Молчановка, д. № 18.

МОСКВА.

ТИПОГРАФИЯ К. Л. МЕНЬШОВА.

Арбатъ, Никольскій, 21.

1917.

Англійская революція.

Мы переживаемъ великую русскую революцію. Наша родина переняла, наконецъ, ту грань въ своемъ историческомъ развитіи, которую другія европейскія государства переступили уже давно.

Для того, чтобы ясно осознать совершившійся у насъ государственный переворотъ, необходимо имѣть представленіе о томъ, какъ совершались революціи у другихъ политически болѣе развитыхъ народовъ.

Значительный интересъ въ этомъ отношеніи представляетъ англійская революція. Революція въ Англіи произошла раньше чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Европѣ. Въ Англіи же было положено основаніе къ развитію ученія о народопрравствѣ. Пережитые нашей теперешней союзницей государственные перевороты имѣли не только мѣстное, но и общеевропейское значеніе. Знакомство съ ними и съ выдвинувшимися тогда воззрѣніями чрезвычайно полезно. Оно учитъ любить свободу и въ то же время даетъ наставленія политической мудрости, которая въ настоящее время особенно необходимы у насъ въ Россіи.

Англійскій народъ по справедливости считается однимъ изъ наиболѣе свободолюбивыхъ народовъ въ мірѣ. Но эту свободу англичане получили не сразу, а постепенно, медленно завоевывая ее шагъ за шагомъ.

Ихъ борьба за свободу начинается очень рано.

Уже въ началѣ XIII вѣка англичане заставили своего короля Іоанна, прозваннаго Безземельнымъ, дать Великую Хартію вольностей (1215 г.).

Если судить по вступительнымъ словамъ хартии, то можно подумать, что единственнымъ мотивомъ, вызвавшимъ ее къ жизни, было внутреннее побужденіе, возникшее въ душѣ короля.

Такъ, по крайней мѣрѣ, увѣряетъ въ пей король Іоаннъ, заявляя, что всѣ вольности своему народу онъ пожаловалъ по внушенію Бога и въ интересахъ спасенія своей души, для возвышенія святой церкви и для улучшенія своего королевства. Но если мы познакомимся внимательнѣе дальше съ содержаніемъ хартии, то увидимъ, что она не была дарована добровольно королемъ, а оказалась завоеванной народомъ.

А въ концѣ ея и самъ король признается, что все „пожаловано имъ для того, чтобы утишить раздоръ, возникшій между нимъ и его баронами“ и даетъ гарантію въ томъ, что права и вольности народа будутъ имъ строго соблюдаться.

У короля отнимается согласно статьѣ 12 и 13 право облагать своихъ подданныхъ какими бы то ни было налогами безъ ихъ согласія.

Но самыми знаменитыми статьями Великой хартии вольностей, которыя доставили ей славу на протяженіи цѣлаго ряда вѣковъ, статьями, которыя еще и теперь съ благоговѣніемъ перечитываетъ современный англичанинъ, являются статьи 39 и 40. Первая изъ нихъ говоритъ: „ни одинъ свободный человѣкъ не будетъ арестованъ или заключенъ въ тюрьму или лишенъ имуществъ, или объявленъ стоящимъ вѣнъ закона, или изгнанъ, или какимъ-либо инымъ способомъ обездоленъ, и мы (т.-е. король) не пойдѣмъ на него и не пошлемъ на него иначе, какъ по приговору равныхъ его и по закону стороны“.

Эта статья легла въ основу личной свободы англійскаго народа, она обезпечиваетъ ему неприкосновенность отъ полицейскаго произвола.

Великая хартія вольностей, правда, имѣетъ въ виду исключительно свободнаго человѣка. Только его нельзя посадить въ тюрьму, арестовать, лишить имущества. Наряду со свободными людьми въ Англіи того времени существовалъ обширный классъ людей, которые находились подъ частною властью. Къ этимъ людямъ статьи великой хартіи вольностей не относились. Тѣмъ не менѣе блага гражданской свободы, которыя обезпечивались всякому свободному человѣку англійскаго государства, въ концѣ концовъ стали общимъ благомъ, достояніемъ всѣхъ членовъ общества.

Слѣдующая статья говоритъ отъ имени короля: „никому не будемъ продавать права и справедливости, никому не будемъ отказывать въ нихъ или замедлять ихъ“.

Для того, чтобы король не нарушилъ своихъ обѣщаній, былъ созданъ особый комитетъ изъ 25 лицъ, обязанностью котораго являлось слѣдить за тѣмъ, чтобы король и его чиновники соблюдали все то, что написано въ хартіи; въ случаѣ нарушенія обѣщаній со стороны правительства, члены комитета имѣли право поднять противъ короля возстаніе, если король не захочетъ возстановить нарушенное имъ право, послѣ ихъ заявленія объ этомъ.

Такимъ образомъ великая хартія вольностей узаконяла возстаніе, междоусобную войну, какъ нормальное средство защиты правъ общества и каждаго изъ его членовъ въ отдѣльности. Конечно, это было чисто революціоннымъ средствомъ, понятнымъ только какъ временная мѣра.

Великая хартія вольностей провозгласила общія положенія. Но не ею были созданы тѣ средства, съ помощью которыхъ общество, безъ всякихъ по-

трясеній, нарушающихъ нормальное теченіе его жизни и задерживающихъ его правильное развитие, могло бы охранять неприкосновенность этихъ общихъ положеній въ ихъ повседневномъ примѣненіи. Общество должно было создать силу, которая обезпечила бы англійскому народу возможность охранять свою свободу не прибѣгая къ помощи возстанія.

И вотъ мы видимъ, что англійскій народъ выработалъ такое средство въ видѣ парламента.

Новое движеніе англійскаго дворянства и горожанъ привело къ созданію народнаго представительства въ формѣ двухъ палатъ: верхней—палаты лордовъ и нижней—палаты общинъ (Въ такомъ видѣ англійскій парламентъ существуетъ и до настоящаго времени). Съ тѣхъ поръ парламентское управленіе стало въ Англіи на вполне твердую почву.

Однако, несмотря на то, что англійскій парламентъ образовался очень давно, все же ему пришлось не разъ вести упорную борьбу съ королями, которые далеко не сразу подчинились требованіямъ народа.

У англичанъ, раньше чѣмъ у кого-либо изъ другихъ народовъ западной Европы, произошла революція противъ королевской власти.

Въ то время, какъ у другихъ народовъ сверженіе абсолютизма происходило въ 18 вѣкѣ (во Франціи въ 1789 году), въ 19-томъ (Въ Испаніи въ 1820 году, въ Австріи и Пруссіи 1848 году) и даже, какъ въ Россіи, въ 20-мъ, въ Англіи оно произошло въ 17 столѣтіи, т.-е. на три вѣка раньше чѣмъ, напримѣръ, у насъ.

Теперь и обратимся къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, какъ все это произошло.

Съ 17 вѣка въ Англіи начала царствовать новая династія Стюартовъ. У перваго короля изъ этой династіи, Якова, составилось представленіе, что

Богъ особенно покровительствуетъ наследственной монархіи, что король выше законовъ и можетъ ихъ исполнять только по доброй волѣ и для примѣра подданнымъ. (Все законы, которые ограничиваютъ власть короля, по его мнѣнію, являются простыми уступками королевской власти, которыя онъ можетъ по своему произволу взять обратно). Далѣе онъ полагалъ, что юристы не имѣютъ права обсуждать вопросъ о границахъ королевской власти. „Подобно тому, какъ оспаривать то, что дѣлаетъ Богъ — есть кощунство, — говорилъ Яковъ, также точно оспаривать и то, что дѣлаетъ король или говорить, что король не можетъ дѣлать того или другого — есть надменность и гордость“. Народъ, по его мнѣнію, не можетъ являться источникомъ власти, такъ какъ онъ образуетъ „безпорядочную толпу“.

Увѣренный въ томъ, что „если нѣтъ епископа, то нѣтъ и короля“, Яковъ I опирался на высшее духовенство, которое учило, будто прямое сопротивленіе королю незаконно даже въ томъ случаѣ, если воля короля противорѣчитъ божественному праву. Даже въ томъ случаѣ, если бы государь потребовалъ отъ своихъ подданныхъ чего-нибудь несовмѣстимаго съ христіанскою вѣрою, съ ихъ стороны допустимъ только отказъ исполнить это, но не бунтъ противъ короля. Если же требованіе верховной власти противорѣчитъ только человѣческому закону, то подданные обязаны безприкословно исполнить волю короля.

Это ученіе было прямо противоположно ученію Великой хартіи вольностей о правѣ сопротивленія королю въ случаѣ нарушенія имъ закона. Часть духовенства перешла на сторону короля; этимъ своимъ поступкомъ оно только ухудшило положеніе монархіи и усилило нелюбовь къ себѣ со стороны народа.

Правительство старалось вмѣшиваться во всѣ стороны жизни, стремилось обратить суды въ послушныя орудія своей власти. Въ желаніи подчинить себѣ судъ правительство дошло до того, что судьямъ было запрещено разбирать тѣ дѣла, въ которыхъ затрагивались интересы короля безъ разрѣшенія его канцлера (министра). Судей, которые отказывались повиноваться незаконнымъ предписаніямъ правительства, отставляли отъ должности безъ всякаго стѣсненія.

Не было внутренняго единства и въ средѣ самаго правительства. Между членами королевскаго совѣта установилось раздѣленіе на просто совѣтниковъ и на любимцевъ короля, мнѣніе которыхъ имѣло рѣшающее значеніе. Самые видные государственные дѣятели справедливо подвергались обвиненіямъ въ томъ, что они брали взятки. Особенно отличалось злоупотребленіями морское вѣдомство. Постройка военныхъ кораблей обходилась государству очень дорого, а плавали они плохо и матеріаль, изъ котораго они были построены, нерѣдко оказывался гнилымъ. Матросамъ жилось очень плохо.

Въ результатѣ морская сила Англіи была очень подорвана и ея флотъ оказался не въ силахъ охранять безопасность родныхъ береговъ. Вслѣдствіе этого голландцы ловили рыбу у самыхъ береговъ Англіи и морскіе разбойники напали на грабили приморскія мѣстности.

Сухопутная армія была еще слабѣе, чѣмъ флотъ. Милиція (въ Англіи до послѣдняго времени не было принудительной военной повинности) состоялась изъ подонковъ общества. (Въ пьесѣ знаменитаго англійскаго писателя Шекспира „Генрихъ IV“ одно изъ дѣйствующихъ лицъ говорить о своихъ подвигахъ въ качествѣ вербовщика слѣдующее:

„Когда на меня возлагають такую обязанность, я первымъ дѣломъ заношу въ списокъ рекрутъ богатыхъ и жениховъ; они, конечно, готовы заплатить сколько угодно; тогда я набиваю себѣ деньгами карманы, освобождаю ихъ отъ службы, а на ихъ мѣсто ставлю негодныхъ изъ бѣдняковъ“).

Тоже самое происходило въ Англіи въ 17 вѣкѣ. Но не только по своему составу армія была очень плоха. Обученіе солдатъ стояло также очень низко. Чтобы не тратиться на порохъ, который былъ тогда дорогъ, правительство старалось по возможности меньше упражнять солдатъ въ стрѣльбѣ. Попятно, что подобныя войска оказывались мало пригодными въ боевомъ отношеніи. О санитарныхъ условіяхъ арміи мало заботились; не удивительно, что смертность среди солдатъ была очень велика и отъ болѣзней умирало больше, чѣмъ гибло во время битвъ.

Финансовая (денежная) политика короля также вызывала недовольство парламента. Въ распоряженіи англійской короны было мало постоянныхъ доходовъ. Государственные же расходы, благодаря частымъ столкновеніямъ съ Испаніей и Франціей, сильно возросли. При пужаѣ въ большихъ суммахъ денегъ, напримѣръ, для веденія войнъ, правительство должно было созывать парламентъ, чтобы получить у него разрѣшеніе на полученіе нужной суммы. Но народъ не довѣрялъ королю и послѣдній потому не хотѣлъ созывать народныхъ представителей и старался добыть деньги какимъ нибудь другимъ способомъ, какъ напримѣръ, продавались должности, званія, даже коронныя земли, а въ 1627 году король дошелъ до того, что принужденъ былъ продать свою посуду. Но все это были источники дохода временные и скоро исчезающіе. Въ трудныя минуты правительство обращалось къ населенію съ просьбою дать ему займы

деньги. Тѣхъ, кто не соглашался добровольно сдѣлать это, заставляли давать деньги силою. Помянуто, что подобное поведеніе не могло не вызывать недовольства среди англійскаго народа, привыкшаго, чтобы всѣ подати и налоги собирались только съ его согласія.

При всякомъ новомъ налогѣ или новомъ способѣ его взиманія, правительство встрѣчалось съ крайнимъ недовѣріемъ парламента, который искалъ причины огромной траты денегъ въ неудачной политикѣ или злоупотребленіяхъ королевскихъ чиновниковъ.

Отношенія между королемъ и парламентами обострились все болѣе и болѣе. Стали пользоваться широкимъ распространеніемъ ученія о народовластіи т.-е. ученіе о томъ, что источникомъ всякаго права является самъ народъ. На требованія короля воздержаться отъ обсужденія политики въ парламентѣ, народныя представители заявили, что „свобода парламента составляетъ древнее несомнѣнное право и наслѣдіе англичанъ... что при веденіи и обсужденіи этихъ дѣлъ, всякій членъ палаты долженъ имѣть свободу рѣчи“.

Въ отвѣтъ на это заявленіе,—Яковъ I велѣлъ принести протоколы парламента и собственноручно вырвалъ тѣ страницы, на которыхъ былъ вписанъ данный протестъ.

Кромѣ денежнаго вопроса вызывала сильное недовольство также и внѣшняя политика короля, которая была чужда народнымъ стремленіямъ англичанъ. Разладъ между королемъ и парламентомъ сталъ еще сильнѣе при преемникѣ Якова I Карлѣ I.

При немъ Англія продолжала неудачную внѣшнюю политику, а финансовыя средства правительства совершенно не отвѣчали большимъ расходамъ.

Всякій разъ, когда король созывалъ народныхъ представителей, нижняя палата давала лишь не-

большія суммы, но вмѣстѣ съ тѣмъ, выражала недовольство управленіемъ и требовала отставки королевскаго любимца Баккингема.

Въ 1628 году королю было подано заявленіе, въ которомъ выставлялся цѣлый рядъ требованій. Подавшіе это заявленіе, ссылаясь на Великую Хартію вольностей, требовали: 1) чтобы средства на государственные расходы взимались не иначе, какъ съ согласія парламента 2) чтобы король не ставилъ солдатъ на постой въ частные дома и не оказывалъ такимъ образомъ насилія для взиманія податей и 3) чтобы не производилось произвольныхъ арестовъ и заключеній въ тюрьму безъ суда.

Король принялъ это заявленіе и даже обратилъ его въ законъ, но продолжалъ по прежнему нарушать права народа; онъ рѣшилъ распустить парламентъ. Передъ его роспускомъ въ немъ разыгралась бурная сцена. Члены парламента заперли изнутри залъ засѣданій. Несмотря на то, что король повелъ въ зданіе парламента стражу, — возбужденные депутаты удерживали за руки своего председателя, который хотѣлъ закрыть засѣданіе и принялъ по предложенію одного изъ депутатовъ слѣдующее рѣшеніе: „всякій, кто нарушаетъ религіозный строй, всякій министръ, собирающій налоги, не одобренные парламентомъ, является врагомъ государства и общества — всякій подданный, добровольно подчинившійся противозаконнымъ актамъ и требованіямъ, — измѣнникъ англійской свободы и врагъ ея“.

Собраніе подавляющимъ большинствомъ членовъ приняло эти постановленія, само рѣшило отсрочить свои засѣданія и разошлось въ сильномъ волненіи.

Послѣ этого король окончательно распустилъ парламентъ. Передъ подданными король „хотя и отвѣтственный лишь передъ Богомъ“ оправдывался въ длинномъ оповѣщеніи (декларациі).

Между тѣмъ нѣкоторые изъ членовъ парламента были арестованы. Къ нимъ было предъявлено обвиненіе въ оскорбленіи короля и въ производствѣ беспорядковъ. По истеченіи года ихъ судили и приговорили къ заключенію въ тюрьму до тѣхъ поръ, пока они не признають своей виновности. Всѣ обвиненные, кромѣ одного изъ нихъ—депутата Эліота, купили этой цѣной себѣ свободу.—Эліотъ не захотѣлъ поступить противъ своихъ убѣжденій и умеръ въ мрачной тюрьмѣ Лондона.—Местъ со стороны короля не прекратилась и послѣ его смерти. Онъ не разрѣшилъ сыну Эліота взять прахъ отца и похоронить его рядомъ съ предками въ имѣніи. Этотъ государь велъ борьбу не только съ живыми, но и съ мертвыми.

Карль I однажды сказалъ членамъ нижней палаты:—„Подумайте что вполнѣ въ моей власти,—созывать ли парламенты, допускать ли засѣданія палатъ или распускать ихъ. Смотря по тому, найду ли я плоды дѣятельности парламентовъ,—хорошими или худыми,—они будутъ засѣдать или не будутъ“. Очевидно, плоды дѣятельности послѣдняго парламента показались королю настолько горькими, что онъ въ теченіе 11 лѣтъ воздерживался отъ созыва законодательныхъ палатъ. Это являлось безпримѣрнымъ случаемъ во всей исторіи Англіи. Было даже запрещено обращаться къ королю съ просьбами о созывѣ парламента;—такъ продолжалось до 1640 года.

Въ этомъ году шотландцы составили договоръ о сопротивленіи королю и правительственной церкви. Шотландское войско заняло сѣверъ Англіи. У короля не было денегъ чтобы съ ними бороться. Ему пришлось обратиться къ парламенту. Въ ноябрѣ 1640 года собрался самый знаменитый въ исторіи Англіи парламентъ, такъ называемый „Долгій“. (Онъ не расходился въ теченіе 12 лѣтъ). Въ немъ

принимали дѣятельное участіе талантливые писатели, юристы, ораторы. Этому парламенту пришлось поднять чуть ли не всѣ вопросы, которые потомъ волновали страну въ теченіе 2 хъ вѣковъ. Съ самаго начала въ немъ опредѣлились уже заранѣе организованныя партіи. Глава одной изъ нихъ объѣхалъ почти всю Англію, развивая основныя требованія, выставленныя ею.

Революціонное настроеніе парламента бросалось каждому въ глаза:—велась борьба не только съ учрежденіями, но и съ отдѣльными лицами. Съ самаго начала отношеніе къ нимъ очень обострилось.

Общественное возбужденіе сосредоточилось главнымъ образомъ на любимцѣ короля Страффордѣ. Когда выяснилось невозможность свергнуть его судебнымъ путемъ, прибѣгли къ полуреволюціонному средству:—обвинили его въ государственной измѣнѣ. Доказать это обвиненіе не удалось и парламентъ прибѣгъ къ исключительному закону, объявившему Страффорда виѣ защиты права. Судъ противъ Страффорда обратился въ борьбу съ его сторонниками и его покровителемъ-королемъ. Карлъ I считалъ для себя величайшимъ униженіемъ дать свое согласіе на возбужденіе противъ Страффорда обвиненія въ государственной измѣнѣ. Во время самаго процесса страсти настолько разгорѣлись, что дѣло было близко къ открытому столкновенію. Вокругъ парламента стояли возбужденныя толпы народа; сторонниковъ Страффорда народъ встрѣчалъ криками негодованія и требованіями казни королевскаго любимца. И въ концѣ концовъ народъ добился своего. Согласіе короля на осужденіе вызвала опять таки народная толпа, которая цѣлый день стояла около дворца и вызвала въ немъ панику.

Король выдалъ своего любимца и онъ былъ каз-

ненъ. Но возбужденіе народа отъ этого не успоконилось.

Нарушеніе обычая съ стороны короля во время правленія безъ парламента вызвало въ свою очередь нарушеніе таковыхъ со стороны парламента. Рѣшено было признать парламентъ независимымъ отъ королевскаго призыва или распушенія; было постановлено, что собраніе можетъ закрываться только съ своего собственнаго согласія. Если король въ теченіе 3-хъ лѣтъ не созываетъ палаты, то избиратели сами приступаютъ къ выбору представителей и парламентъ судится самъ собою. Король все не уступалъ, надѣясь на постороннія силы. Хотя у короля была отнята возможность управлять произвольно, но на мѣсто прежняго управленія не установилось никакого другого. Король былъ твердо убѣжденъ въ своей побѣдѣ. Слишкомъ увѣренный въ своихъ силахъ, онъ приказалъ въ 1642 году арестовать пять самыхъ видныхъ членовъ парламента. Явившись съ большою свитою въ парламентъ онъ потребовалъ ихъ выдачи, но ихъ не оказалось въ залѣ засѣданій, такъ какъ они заранѣе были предупреждены о готовившемся арестѣ. Это послужило поводомъ къ окончательному разрыву между королемъ и парламентомъ. Но если король былъ увѣренъ въ своихъ силахъ, то парламентъ былъ еще болѣе убѣжденъ въ правотѣ своихъ начинаній. Непримиимость той и другой борющейся стороны зависѣла также и отъ того, что борьба за власть тѣсно переплеталась съ борьбой за вѣру, съ нелюбовью къ казенной церкви, стоящей за короля.

Заволновался огромный Лондонъ;—старая торговая его часть скрыла пятерыхъ депутатовъ и объявила себя сторонницей парламента. Король, видя враждебное отношеніе къ себѣ, покинулъ столицу. Такимъ образомъ Карлъ I и парламентъ на-

ходились въ открытомъ разладѣ другъ съ другомъ; и та и другая сторона начали собирать войска. Населеніе Англіи раздѣлилось приблизительно по-ровну:—Знатные (аристократы) и дворянство стали большею частью на сторону короля. Другая часть дворянства,—торгово-промышленное населеніе, мелкіе собственники были на сторонѣ парламента. Очень ясно обнаружилось и религіозное раздѣленіе. Дѣленіе политическое и вѣроисповѣдное совпали отчасти и съ географическимъ:—сѣверъ и западъ Англіи, мѣстности съ населеніемъ сравнительно рѣдкимъ и менѣ развитымъ, были на сторонѣ короля. Южная и восточная часть Англіи съ Лондономъ и другими значительными торговыми городами, области гуще заселенныя, болѣе зажиточныя и просвѣщенныя стояли за парламентъ.

Война шла вначалѣ довольно вяло, во главѣ и той и другой стороны стояли люди, которые желали мирнаго соглашенія. Войска короля пользовались даже большимъ успѣхомъ, такъ какъ въ нихъ были офицеры и солдаты, которые прошли суровую военную школу. Но постепенно дѣло измѣнилось. Власть перешла къ крайнимъ элементамъ, которые склонялись къ республикѣ и полной свободы совѣсти. Революція побуждала. Король сдѣлалъ попытку къ бѣгству, но былъ схваченъ и выданъ парламенту. Въ средѣ солдатъ между тѣмъ выработалась замѣчательная организація. Солдаты распорядились отнять короля у парламента и взяли его подъ собственный арестъ. Армія предъявила королю свои требованія политической реформы. Но король медлилъ, давалъ обѣщанія, а потомъ нарушалъ ихъ. Тогда войско потребовало, чтобы короля судили за измѣну передъ народомъ. Верхняя палата высказалась рѣшительно противъ суда, но нижняя палата не обратила вниманія на этотъ протестъ. Былъ назначенъ особый судъ изъ

членовъ палатъ, юристовъ и офицеровъ, который разсмотрѣлъ письменныя доказательства, предъявленныя ему и приговорилъ Карла I „какъ тирана, измѣнника, убійцу и врага государства“ къ смертной казни. Приговоръ черезъ нѣсколько дней былъ приведенъ въ исполненіе (1649 г.).

Когда вѣсть о казни короля дошла къ намъ въ Россію, гдѣ въ это время царствовалъ Алексѣй Михайловичъ, послѣдній пришелъ въ величайшее негодованіе и приказалъ всѣхъ англійскихъ купцовъ „гостей“, какъ мы тогда назывались, изгнать изъ предѣловъ Россіи. (Такая кара постигла англичанъ за то, что „короля своего Карлуса они до смерти убили“). Начавшія было налаживаться торговля сношенія Россіи съ остальной Европой были послѣ этого прерваны, что, конечно, очень плохо отразилось на нашемъ сближеніи съ культурными народами Запада.

Въ Англіи вскорѣ послѣ казни короля была уничтожена монархія, отмѣнена верхняя палата, какъ учрежденіе „ненужное и вредное“ и была провозглашена республика (1649 г.).

Парламентъ назначилъ изъ своей среды для управленія государственный совѣтъ изъ 40 лицъ. Но республика явилась не прочной. Противъ нея высказался торгово-промышленный Лондонъ; положивъ судей вышла въ видѣ протеста въ отставку. Казнь короля должна была по мнѣнію противниковъ монархіи, послужить къ ея подрыву, въ дѣйствительности же вызвала у части населенія сочувствіе къ казненому, котораго изображали мученикомъ. Всеюду стали подниматься враги республики. Но революціонная армія подъ предводительствомъ президента Кромвеля одерживала блестящія побѣды.

Республика заняла очень воинственное положеніе въ морской торговой политикѣ. Республиканскій парламентъ сдѣлалъ попытку сломить торго-

вое преобладаніе Голландіи. Съ этой цѣлью былъ изданъ законъ, по которому ввозъ въ Англію товаровъ допускался только на англійскихъ корабляхъ или на корабляхъ владѣльцевъ тѣхъ странъ, гдѣ данные товары привозились. А такъ какъ голландцы сами привозили мало товаровъ, а торговали чужими издѣліями, то этотъ законъ равнялся запрещенію ихъ торговли.

Поэтому не удивительно, что онъ вызвалъ настоящую морскую войну съ Голландіей. Во время этой войны англичане впервые завели сильный флотъ, а адмиралу новой республики удалось разбить голландскихъ моряковъ, которые славились своей непобѣдимостью. Несмотря на все это, въ англійскомъ народѣ росло недовольство.

Во главѣ государства стояли члены Долгаго парламента, въ которомъ многіе англичане видѣли лишь „хвостъ“ настоящаго парламента. Поэтому раздавались жалобы, что всѣ дѣла рѣшаются небольшою кучкою людей; недовольные указывали на многихъ изъ его членовъ, которые обогатились при распродажѣ коронныхъ и церковныхъ имуществъ; считали, что должны быть произведены новые выборы, чтобы парламентъ былъ дѣйствительнымъ выразителемъ народныхъ нуждъ и желаній. Къ этому присоединялось еще недовольство, что осталось много дѣлъ, неразрѣшенныхъ парламентомъ. Словомъ, нелюбовь къ парламенту росла все больше и больше, какъ со стороны населенія, такъ и со стороны арміи. Кромвель, главный предводитель арміи, былъ тоже противъ всемогущества парламента и считалъ себя призваннымъ избавить страну отъ внутренней неурядицы. Между тѣмъ депутаты рѣшили закрѣпить за собой мѣста въ слѣдующемъ собраніи парламента, а также устранить изъ него неугодныхъ ему членовъ. Это рѣшеніе привело къ насильственному перевороту со стороны

войска. Узнавъ, что палата приступила къ рѣшительнымъ преніямъ, Кромвель явился туда, поставивъ солдатъ у дверей зданія. Черезъ нѣкоторое время онъ попросилъ разрѣшеніе говорить и произнесъ цѣлую обвинительную рѣчь противъ парламента, заявивъ, что Богъ избираетъ болѣе достойное орудіе своей воли. Его перебили указаніемъ на оскорбительность такого заявленія, но онъ продолжалъ свои обличенія въ еще болѣе страстномъ топѣ и потребовалъ закрытія парламента. Когда предсѣдатель (скиперъ) отказался покинуть свой постъ, были открыты двери и въ залъ засѣданій вошли солдаты. Такъ былъ разогнанъ при помощи военной силы Долгій парламентъ. Исполнительная власть оказалась въ рукахъ комитета изъ 13-ти лицъ, большею частью изъ высшихъ офицеровъ съ Кромвелемъ во главѣ. Подъ сильнымъ давленіемъ войска было создано Учредительное Собраніе. Оно намѣтило цѣлый рядъ важныхъ преобразованій: объявило свободу совѣсти, ввело гражданскій бракъ и выборъ священниковъ мірянами, рѣшило замѣнить старый, запутанный и дорогой англійскій судъ простымъ и дешевымъ.

Эти постановленія возстановили противъ себя цѣлые классы общества, особенно священниковъ и юристовъ и новый парламентъ скоро былъ распущенъ. Съ согласія войска была выработана особая конституція, которой въ сущности возстановилась монархія: верховная власть передавалась Кромвелю, получившему званіе протектора (покровителя, защитника); парламентъ, состоящій изъ одной палаты, получилъ законодательную власть; съ другой стороны у парламента не было дѣйствительнаго права контроля: назначеніе на должности зависѣло только отъ Кромвеля и онъ же пользовался правомъ взиманія податей, достаточныхъ для

содержанія арміи и флота. Въ исполнительнѣйшей власти протекторъ зависѣлъ отъ государственнаго совѣта. Такимъ образомъ въ этой конституціи выразилось съ одной стороны недовѣріе къ монархіи, а съ другой — недовѣріе къ парламенту. Въ дѣйствіе этого данныя два учрежденія не были приведены въ согласіе.

Въ дѣйствительности получилось, что Кромвель, пользуясь довѣріемъ арміи и опираясь на нее, неограниченно управлялъ страной въ теченіе пяти лѣтъ (1653 — 58 г.). Онъ, правда, осуществилъ одно изъ требованій — свободу вѣроисповѣданія, но до осуществленія политической свободы было еще далеко. Парламентъ разошелся съ нимъ въ пониманіи конституціи и былъ имъ распущенъ. Послѣ этого Кромвель сталъ править вполне самостоятельно, опираясь на свое войско.

Между тѣмъ въ странѣ все сильнѣе и сильнѣе желали возвращенія къ старой конституціи. Кромвель вскорѣ умеръ и послѣ его смерти вновь созванный парламентъ рѣшилъ произвести реставрацію, т. е. возстановленіе монархіи и постановилъ призвать на престолъ сына казненаго короля, Карла II. Послѣдній издалъ манифестъ, въ которомъ обѣщалъ амнистію (прощеніе) всѣмъ врагамъ монархіи, сохраненіе (отобранныхъ) имуществъ за ихъ новыми владѣльцами и свободу совѣсти.

Парламентъ привѣтствовалъ этотъ манифестъ и постановилъ, что „на основаніи старинныхъ основныхъ законовъ королевства, правительство состоитъ и должно состоять изъ короля и верхней и нижней палаты“. Этимъ возстановлялся тотъ государственный строй, который существовалъ въ Англіи еще до начала великой революціи.

Если приходится признать непрочность приобретенной первой англійской революціи, то все же и реставрація не въ силахъ была возстановить про-

шло во всемъ его объемѣ. Перемены, произведенныя революціей казались ея современникамъ настолько прочными, что реставрація оказалась для всѣхъ полной неожиданностью.

Уступки новому и въ эпоху реставраціи были неизбежны, такъ какъ годы революціи провели глубокую борозду между старымъ и новымъ строемъ. Это сказывалось даже въ мелочахъ; такъ, напримеръ, когда правительственный флотъ прибылъ въ Голландію, чтобы привезти короля и его свиту въ Англію, то оказалось, что большая часть кораблей носила названія, связанныя съ дѣятелями и событіями революціи. Король былъ вынужденъ перекрещивать всю эскадру, замѣняя революціонныя названія именами своихъ близкихъ.

Революція выдвинула впередъ средніе и низшіе классы. Теперь же вернулись къ власти высшіе классы (аристократія и дворянство) и повели борьбу противъ ненавистныхъ имъ порядковъ. Раздраженіе дворянъ выразилось въ самыхъ рѣзкихъ формахъ: возвратившіеся старые собственники выгоняли новыхъ, несмотря на амнистію, обѣщанную королемъ, казнили членовъ суда, приговорившаго къ смерти Карла I, повѣсили трупъ Кромвеля и т.-д.

Первый же парламентъ, собравшійся при Карлѣ II, обязалъ всѣхъ, поступающихъ на государственную службу, давать присягу въ томъ, что они признаютъ преступнымъ поднимать оружіе противъ короля. Начались также религіозныя гоненія, несмотря на объявленіе свободы совѣсти.

Однако, положеніе короля послѣ реставраціи совсемъ измѣнилось. У возвращенныхъ Стюартовъ къ счастью не было коронныхъ владѣній—они оказались распроданными во время революціи. Парламентъ выдавалъ теперь королю на содержаніе точно опредѣленную сумму и старался опре-

дѣлать расходы на различныя нужды государства. Тѣ слои общества, которые правили через парламентъ, были вѣрны королю, т.-к. видѣли въ немъ спасеніе отъ революціи и отъ ужасовъ военнаго положенія. Но эта вѣрность имѣла все же опредѣленную граниду: какъ только король обнаружилъ желаніе опереться на иностранныя силы, напирѣвъ на Францію, большинство англійскихъ монархистовъ опять перешло къ революціи и опять изгнало Стюартовъ. Новый король изъ династіи Стюартовъ Карлъ II находился подъ вліяніемъ французской обстановки: у него образовалась наклонность къ самодержавному образу правленія (во Франціи въ это время была самодержавная монархія). Онъ очень интересовался мореплаваніемъ, кораблестроеніемъ, любилъ искусство и поэзію, но не обладалъ политическими талантами. Онъ, правда, имѣлъ способность набросать общій планъ, но не умѣлъ, а отчасти и не хотѣлъ входить въ подробности — для этого у него не хватало усидчивости и выдержки. Кромѣ того современниковъ поражало его презрительное отношеніе къ людямъ. Въ личномъ обращеніи онъ былъ уважительно-любезенъ, но въ душѣ онъ не довѣрялъ людямъ и не вѣрилъ въ чистоту ихъ побужденій. Не любя правильной, постоянной работы, король предпочиталъ проводить время въ различныхъ развлеченіяхъ: онъ любилъ смѣлыя выходки и остроты. Одинъ изъ его шутовъ, пользуясь этимъ обстоятельствомъ, позволялъ себѣ говорить ему многое. Однажды онъ сказалъ королю по поводу разстройства англійскихъ дѣлъ: „Я знаю одного человѣка, который былъ бы годенъ для управленія страной, этотъ человѣкъ — Карлъ Стюартъ, который теперь проводитъ время въ пустой, праздно болтовнѣ и ничѣмъ другимъ больше не занимается“.

Однажды этотъ шутъ одѣлся странникомъ и на

вопросъ короля куда онъ направляется, отвѣчалъ, что идетъ въ адъ за Кромвелемъ, при которомъ все дѣла шли хорошо, а при его преемникѣ идутъ плохо, надо вернуть опять Кромвеля, и дѣла пойдутъ опять хорошо.

Карль II любилъ посѣщать различныя зрѣлища: бывалъ на ивтушинныхъ бояхъ, которые тогда считались модными, любилъ скачки, театры и т. п. Въ тоже время онъ былъ не прочь выпить и есть цѣлый рядъ свидѣтельствъ о попойкахъ, въ которыхъ принималъ дѣятельное участіе самъ король. На англійское общество того времени сильное вліяніе оказывала Франція, и при лондонскомъ дворѣ жило много выходцевъ изъ нея. Англійскіе придворные почти все говорили по французски, моды господствовали также французскія.

Огношеніе Карла II къ женщинамъ было очень легкомысленнымъ: у него было нѣсколько любовницъ. Его романы роняли вернувшуюся династію въ глазахъ народа, а одна изъ его фаворитокъ сыграла значительную роль въ подчиненіи англійскаго двора и политики французскому вліянію.

Конечно, что при такихъ условіяхъ жизнь при дворѣ стоила не дешево. Королевскія любимцы очень дорого обходились государственной казнѣ. При дворѣ процвѣтала также азартная игра въ карты, проигрывались большія суммы денегъ. Сильно процвѣталъ также театръ, причемъ представленія этого времени отличались большою безнравственностью. Въ это время входитъ въ обычай исполненіе женскихъ ролей женщинами (раньше женскія роли исполняли мужчины) и актрисы входятъ въ большую моду въ высшемъ обществѣ.

Распушенность двора и короля вызывала возмущеніе среди англійскаго общества, и даже среди

нѣкоторыхъ изъ тѣхъ, кто жилъ при дворѣ. Къ этому надо еще добавить, что недовольство вызывала также иностранная политика, которая вообще была болѣе мѣстомъ эпохи реставраціи. Наряду съ официальной политикой, Карлъ II велъ свою собственную политику, часто противорѣчившую первой и неизвѣстную большинству его приближенныхъ. Надо сказать, что подобные приемы практиковались не въ одной Англіи, такъ, напримѣръ, во Франціи было двѣ политики: одна официальная, показная, другая тайная, подлинная. Карлъ II заключилъ тайный договоръ съ Франціей въ 1670 г.; этотъ договоръ рѣзко противорѣчилъ и пожеланіямъ парламента и другимъ явнымъ официальнымъ договорамъ Англіи.

Неудачная политика Карла II волновала его подданныхъ и сильно мѣшала установленію мирныхъ отношеній между королемъ и парламентомъ.

Между тѣмъ первый парламентъ Карла II былъ наполненъ его сторонниками: онъ не распускался въ теченіе 18 лѣтъ; такимъ образомъ это былъ второй Долгій парламентъ, только реакціонный. Этотъ парламентъ шелъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ дальше самаго короля. Такъ, напримѣръ, Карлъ II былъ сильно связанъ въ преслѣдованіи сторонниковъ революціи обѣщаніемъ, которое онъ торжественно далъ при вступленіи на престолъ, между тѣмъ какъ парламентъ не хотѣлъ считаться ни съ какими обѣщаніями и требовалъ безпощаднаго преслѣдованія всѣхъ, кто былъ причастенъ къ дѣлу революціи. Этотъ же парламентъ уничтожилъ трехлѣтній срокъ, на который выбирались депутаты и сдѣлалъ выборы безсрочными. Онъ же, состоящій главнымъ образомъ изъ представителей высшихъ слоевъ населенія, пздаль законы о вывозѣ и ввозѣ товаровъ, которые были выгодны крупнымъ землевладѣльцамъ. При Карлѣ II

назначали высокую пошлину на привозимый хлѣбъ и такимъ образомъ сильно сократили, если не совсѣмъ закрыли ввозъ его; благодаря этому цѣна на хлѣбъ внутри страны сильно поднялась. По данному вопросу можно было услышать интересныя разсужденія въ средѣ крупныхъ землевладельцевъ: „дешевизна и обиліе товаровъ не должны считаться благомъ: работа идетъ тѣмъ лучше, чѣмъ она труднѣе; изъ за высокой цѣпы на жизненные припасы ремесленникамъ придется напрягать больше энергіи, оттого увеличится количество товаровъ, увеличится число ихъ покупателей и дома, и заграничей, а слѣдовательно умножится богатство во всей странѣ: таковы общія выгодныя послѣдствія отъ поощренія сельскихъ хозяевъ“.

Заботились также о развитіи торговли и промышленности. Образовался цѣлый рядъ торговыхъ компаній, между прочимъ африканская, главною цѣлью которой былъ привозъ рабовъ негровъ и торговля ими. Стюарты не сумѣли приспособиться къ этому движенію богатыхъ классовъ страны и не сумѣли въ тоже время найти ему противовѣсъ въ кругахъ среднихъ или низшихъ классахъ населенія. Они пытались занять вполне независимое положеніе. Между тѣмъ парламентъ сталъ точно опредѣлять статьи государственныхъ расходовъ на каждый годъ и требовать отчета въ израсходованныхъ суммахъ у королевскихъ совѣтниковъ. Карль II заключилъ тайный договоръ съ французскимъ королемъ, по которому онъ обязался принять католичество, помогать Франціи въ ея завоеваніяхъ, и за это сталъ получать пенсію отъ французовъ. Въ то же время король объявилъ себя несостоятельнымъ должникомъ и отказался уплатить долгъ лондонскимъ золотыхъ дѣлъ мастерамъ ювелирамъ. Они давали ему взаймы деньги, а такъ какъ ихъ денежные средства составлялись изъ

вкладовъ на храненіе отъ множества людей, то такимъ образомъ правительство задѣло интересы цѣлой массы лицъ. Парламентъ все больше и больше начиналъ раздражаться противъ королевской политики.

Недовѣріе къ намѣреніямъ правительства вызвало также желаніе Карла II создать постоянную армію. Но хуже всего казался переходъ престола послѣ смерти Карла II къ брату бездѣтнаго короля Якову II, который былъ открытымъ католикомъ. Водвореніе католичества казалось большинству англичанъ господствомъ иностранной силы въ странѣ, нарушеніемъ ея самостоятельности и ея обычаевъ. Составилась партія, которая хотѣла исключить Якова отъ престолонаслѣдія. Но отвергнуть законнаго наслѣдника значило въ свою очередь оказать королю „сопротивленіе вопреки присягѣ“, значило отстранить ученіе о божественномъ правѣ короны и снова вернуться къ революціонному ученію о верховномъ правѣ народа. Такъ далеко въ свою очередь не рѣшались идти всѣ тѣ, кто помнилъ революцію и боялся новой гражданской войны. Въ парламентѣ Карла II широко практиковалась система подкуповъ его членовъ со стороны министровъ для полученія большинства голосовъ въ парламентѣ.

Относительно подкупа законодателей существовалъ слѣдующій разговоръ. Въ парламентѣ обсуждался какой-то важный вопросъ. Король встрѣтилъ одного изъ членовъ парламента, относительно котораго ему было очень хорошо извѣстно, что онъ состоитъ на жалованьи у правительства и съ насмѣшкой спросилъ его: „Надѣюсь, вы не голосовали противъ меня?“

„Да, Ваше Величество, отвѣтилъ королю депутатъ, я не голосовалъ противъ Васъ, но я голосовалъ противъ своей совѣсти“.

Все же протестъ противъ короля въ парламентѣ усиливался.

Въ парламентѣ 1679 года поднялось сильное недовольство противъ произвольныхъ арестовъ. Для охраны гражданъ былъ созданъ знаменитый въ исторіи Англіи законъ, согласно которому арестованному долженъ быть предъявленъ письменный приказъ судьи объ арестѣ. Въ противномъ случаѣ арестованный по собственному заявленію или заявленію кого либо изъ его близкихъ, можетъ требовать, что бы его представили въ течение трехъ сутокъ въ судъ или же совсѣмъ освободили. Этотъ законъ служилъ повтореніемъ статьи Великой Хартіи вольностей, гласившей, что никто не можетъ быть наказанъ помимо правильного суда надъ нимъ. Но старая статья была неполна, и власти могли ее обходить, держали людей подъ арестомъ неопредѣленное время до суда. Новый законъ имѣлъ цѣлью устранить возможность подобнаго злоупотребленія. Въ парламентъ было внесено предложеніе объ устраненіи Якова отъ престола; число сторонниковъ этого предложенія росло съ каждымъ днемъ. Снова показался призракъ гражданской войны и это рѣшило дѣло въ пользу короля.

Карль II получилъ отовсюда много адресовъ съ выраженіемъ сочувствія. Вслѣдствіе этого онъ сталъ дѣйствовать болѣе рѣшительно. Онъ потребовалъ пересмотра грамоты вольностей торговой части Лондона, онъ отнялъ у городовъ право выбирать мэра (голову) и другихъ думскихъ празителей; послѣдніе четыре года передъ своею смертью, Карль II правилъ совсѣмъ безъ парламента.

Его пріемникъ Яковъ II располагалъ послушнымъ парламентомъ. Онъ рѣшилъ, что наступило удобное время для введенія католичества. Обходя акты и присяги, онъ сталъ путемъ изъятій изъ закона назначать католиковъ на должности. Помимо

парламента онъ издалъ законъ о свободѣ совѣсти. Но противъ этого закона возстало духовенство и отказалось читать его съ церковныхъ кафедръ. Первый архіепископъ Англіи и шесть епископовъ подали королю просьбу объ его отмінѣ.

Такимъ образомъ главные проповѣдники безусловнаго повиновенія королю сами выступили съ протестомъ. Король сказалъ, что онъ видитъ въ просьбѣ духовенства „знамя возстанія“. Епископы были отданы подъ судъ за „оскорбительное“ заявленіе. Большинство присяжныхъ (въ Англіи всѣ дѣла подлежатъ суду присяжныхъ) были за оправданіе; но такъ какъ въ англійскомъ судѣ требуется единогласіе, то имъ пришлось просидѣть цѣлую ночь, прежде чѣмъ единственный несогласный съ общимъ мнѣніемъ королевскій пивоваръ не отказался отъ своего мнѣнія. Приговоръ былъ встрѣченъ восторженно, особенно въ Лондонѣ. Политика короля задѣвала интересъ высшихъ слоевъ населенія. Англиканство было тѣсно связано со всѣмъ бытомъ дворянства; на духовныя должности обыкновенно назначали младшихъ сыновей знатныхъ семей. Опасность отъ надвигающагося католичества казалась землевладѣльцамъ страшнѣе, чѣмъ смѣщеніе короля.

Изъ Англіи была послана просьба зятю короля, Вильгельму Оранскому, штатгальтеру голландскому (управителю), явиться на защиту свободы.

Онъ принялъ приглашеніе, отплылъ со своимъ флотомъ къ берегамъ Англіи, высадилъ свое войско и двинулся на Лондонъ, привѣтствуемый народомъ. Яковъ II, оставленный всѣми, бѣжалъ во Францію. Созванный Вильгельмомъ „конвентъ“ т.е. парламентъ безъ короля, призналъ, что англійскій престолъ сдѣлался свободнымъ вслѣдствіе нарушенія Яковомъ II своего договора съ народомъ и отреченія отъ власти, явствующаго изъ его удаленія изъ

страны. На освободившийся престолъ были приглашены парламентомъ Вильгельмъ Оранскій и Марія. Этотъ переворотъ извѣстенъ подъ именемъ второй англійской революціи. Англичане назвали ее славной, такъ какъ она не стоила ни одной капли крови.

Съ этого времени кончился не только споръ между династіей Стюартовъ и англійскимъ народомъ, но и прекратилась вообще борьба между королевскою властью и парламентомъ.

Ближайшимъ слѣдствіемъ революціи было составленіе и принятіе парламентомъ и утвержденіе новымъ королемъ „декларациі правъ“ (одного изъ основныхъ законовъ англійской конституціи). Въ этомъ документѣ описывались злоупотребленія Стюартовъ и объявлялось, что король впредь не долженъ поступать такъ, затѣмъ перечислялись права англійской націи и прибавлялось, что король обязанъ присягать въ томъ, что будетъ ихъ соблюдать.

Эти постановленія сводились къ слѣдующему: прежде всего запрещались всякія исключенія изъ общаго закона для кого бы то ни было, а также его пріостановка; въ Англіи устанавливалось такимъ образомъ окончательно господство права, т.-е. безусловная сила законовъ, выработанныхъ парламентомъ въ согласіи съ королемъ. Во вторыхъ, королю было разрѣшено держать постоянную армію лишь съ особаго на каждый годъ разрѣшенія парламента, который долженъ былъ устанавливать ея размѣръ. Кромѣ того запрещено было собирать какія-либо подати безъ согласія парламента. Далѣе была объявлена свобода слова и, наконецъ, была установлена свобода подачи прошеній. Эта вторая мирная революція была гораздо одностороннѣе революціи 1649 года, которая выдвинула требованія полной свободы совѣсти и республики.

Главное значеніе революціи 1688 года состояло въ томъ, что верховная власть ясно перешла отъ короля къ парламенту. Приобрѣтенія 1688 года имѣли большое значеніе. Съ этого времени въ странѣ не могло установиться произвольнаго господства чиновниковъ и солдатъ. Законъ вырабатывался публично, на глазахъ всего общества и законодатели могли слѣдить за его исполненіемъ. Право парламента установилось крѣпко; въ дальнѣйшемъ дѣло шло не о защитѣ этого права, а о расширеніи состава парламента и о введеніи въ него тѣхъ классовъ, которые еще не были допущены къ выборамъ. Но и теперь эти разряды гражданъ имѣли возможность путемъ петицій (просьбъ) и путемъ рѣшеній, принятыхъ на собраніяхъ, а также путемъ печати дѣйствовать на законодателей. Въ этомъ отношеніи было важно освобожденіе печати, которое закрѣпилось окончательнo отмѣной цензуры. Съ этого времени въ Англіи не существуетъ покровительственнаго надзора за литературой; чтобы запретить какое-нибудь произведеніе, надо доказать его вредность на судѣ. Судебное рѣшеніе произносятся не коронные судьи, а присяжные, люди изъ среды самаго общества. Само общество призывается всякій разъ судить, въ какой мѣрѣ оно допускаетъ въ своей средѣ свободное выраженіе мнѣній.

Событія 40 и 80 годовъ заставляли задумываться надъ крупными и глубокими общественными вопросами.

Наряду съ писателями, защищавшими свободу личности и право сопротивленія, выступали писатели, которые защищали неограниченную власть короля. Многие доказывали божественное происхожденіе королевской власти, ссылаясь на Библию.

Это разсужденіе удовлетворило не всѣхъ: уже были люди, равнодушные къ религіи;

они искали свѣтскихъ доводовъ. Среди мыслителей, выставившихъ эти доводы, выдѣлялся Гоббсъ. Онъ принимаетъ ученіе о договорѣ между государемъ и народомъ. По его словамъ въ началѣ люди находились въ состояніи непрерывной войны между собой, была, какъ онъ выражался, „война всѣхъ противъ всѣхъ“. Чтобы выйти изъ этого положенія, люди согласились лишиться своей свободы и подчиниться власти, которая бы поддерживала порядокъ; они сдѣлали это, заключивъ особый договоръ съ единымъ властителемъ, выполнѣ подчинившись его власти. Даже въ религиозныхъ дѣлахъ нельзя предоставлять свободы отдѣльнымъ членамъ общества. Государство цѣликомъ должно подчинять личность. Таково ученіе сторонника реакціи Гоббса о государственной власти.

Другой знаменитый политическій писатель, сторонникъ свободы и прогресса, Джонъ Локкъ также исходитъ въ своемъ ученіи изъ договора, но дѣлаетъ совершенно другой выводъ.

По его мнѣнію люди въ древности не знали государства. Но они вовсе не враждовали другъ съ другомъ, а жили, наоборотъ, очень мирно; все же между отдѣльными личностями возникали споры, для разрѣшенія которыхъ имъ необходимо было установить судей. Съ этою цѣлью люди и составили государственнѣ союзъ; но договоръ, который былъ при этомъ заключенъ, не привелъ къ уничтоженію свободы отдѣльныхъ лицъ; они только согласились охранять свое имущество. Поэтому государство можетъ издавать законы, налагать наказанія и требовать помощи отъ всѣхъ членовъ при нападеніи враговъ; но высшая власть не можетъ распоряжаться жизнью и имуществомъ подданныхъ безгранично, не можетъ отнимать у нихъ больше, чѣмъ того требуетъ общее благо.

Изъ этихъ общихъ соображеній по ученію Локка вытекаетъ взглядъ на лучшую форму правленія.

Лучше всего поручать законодательную власть не одному лицу, а цѣлому собранію, отъ времени до времени измѣняющемуся въ своемъ составѣ (т.-е. парламенту). Исполненіе закона удобнѣе всего передать одному лицу, т.-е. королю или президенту; если это лицо нарушаетъ законъ, граждане могутъ поднять возстаніе противъ него; власть переходитъ тогда въ руки народа, который можетъ принять новую форму правленія или передать власть въ другія руки.

Локкъ беретъ свои примѣры изъ событій 1688 г. Его ученіе ставить на первое мѣсто свободу личности, господство закона и контроль со стороны самаго народа за примѣненіемъ права. Лучшимъ средствомъ для обезпеченія этихъ условій оно считаетъ раздѣленіе власти между государемъ и собраніемъ представителей отъ народа. Оно положило основаніе къ развитію ученія о народоправствѣ и повліяло на другіе народы. Въ этомъ его непреходящее значеніе. Черезъ своихъ политическихъ мыслителей англійскій народъ повліялъ на государственно-правовое развитіе другихъ народовъ, англійская революція способствовала такъ или иначе установленію началъ народоправства и въ другихъ государствахъ.

Подводя итогъ всему сказанному, мы считаемъ необходимымъ подчеркнуть слѣдующее. Борьба за политическую свободу началась въ Англій очень рано, раньше чѣмъ у другихъ народовъ. Англійскіе короли вслѣдствіе этого никогда не были самодержцами, какъ во многихъ другихъ государствахъ.

Династія Стюартовъ хотѣла присвоить себѣ неограниченную власть, но вызвала противъ себя всеобщее недовольство.

Произошла революція 1649 г. Но боязнь анархіи, боязнь безпорядочнаго устройства государства по-

будила англичанъ возстановить монархію. Однако, скоро народъ понялъ, что склонные къ неограниченной власти Стюарты не смогутъ установить порядка. Произошла вторая революція и положила начало тому правовому строю, который существуетъ и теперь въ Англіи.

Какіе же выводы нужно извлечь изъ сказаннаго?

Выводы очень ясны и въ то же время поучительны. Намъ необходимо въ переживаемое теперь время, во первыхъ, всячески стараться избѣгать анархіи, безначалія, беспорядочности въ государственной жизни. Но съ другой стороны не нужно особенно опасаться извѣстнаго нестройства, неизбежнаго въ переходное время и не слѣдуетъ искать спасенія порядка въ самодержавной царской власти. Только мудрое сочетаніе организованности, сплоченности и права съ любовью къ истинной свободѣ личности человѣка, о которой училъ Локкъ, только такое сочетаніе обезпечить нашей родинѣ волю и благоустройство.

